

Он успешно сдал проверку, но это не означало, что Линь Яньсин тоже сдал.

Линь Цюндэ не дал им ни малейшей возможности подготовиться, внезапно решив проверить их успехи в учебе, и в результате Линь Яньсин получил основательную порку бамбуковыми палками.

Затем они предстали перед Линь Тунши, но и здесь не удостоились улыбки бабушки.

Линь Тунши, как и ожидалось, избрала темой для наставлений «высокомерие и расточительство». Она отчитывала их, что они вместо того, чтобы усердно учиться и проявлять сыновнюю почтительность, думают лишь о развлечениях — ежедневный выбор блюд на кухне был объявлен тяжким преступлением, просто возмутительным.

Хотя Линь Яньхун тоже не избежал наказания, он не был основной мишенью Линь Тунши, и к тому же, проявив «предусмотрительность», он в тот день ограничил активность в Восточном дворе, так что не попал под горячую руку, и его участь оказалась не такой печальной.

Госпожа Чжэнь, несмотря на всю свою внимательность, вряд ли могла представить, что Линь Тунши сможет раздуть из такого пустяка целый скандал, и оказалась застигнута врасплох.

К тому же, в последнее время Линь Яньсин получал порку через день, и чтобы утешить его «раненые» сердце и тело, госпожа Чжэнь, не имея возможности компенсировать это иным способом, удвоила усилия в приготовлении еды, чем и сыграла на руку Линь Тунши.

В итоге, не только Линь Яньсин был наказан Линь Цюндэ, но и госпожа Чжэнь была помещена под домашний арест Линь Тунши и лишена права покидать Южный двор в течение полугода.

Линь Яньхун, наблюдая, как Линь Яньсин и госпожа Чжэнь попадают в неловкое положение, немного компенсировал свои страдания от полчасовой нотации Линь Тунши.

...

Поскольку это не было радостным событием, в резиденции не устраивали пышных празднеств. Банкет, который был в «прошлой жизни», не состоялся, труппу актеров не приглашали, и маленький Яньси временно лишился любимых лакомств.

Однако малыш был послушным и покладистым, типичным «нет креветок — ладно, рыба съест, нет рыбы — так хоть рисом накорми досыта», и каждый прием пищи он съедал с аппетитом, набивая животик до отказа, так что тетушка Чунь больше не беспокоилась о его аппетите.

Из-за ежедневной «занятости» время летело незаметно, и вот уже наступила ранняя зима.

После праздника Сяюань и до Нового года в народе не было особых праздников, но для владений Лян в этом году был один важный день, который требовал внимания — день рождения Императора.

Император всегда не любил излишеств и роскошь, как в отношении других, так и в отношении себя, поэтому в прошлые годы пышно отмечали только день рождения Вдовствующей императрицы, а собственный день рождения Императора обычно отмечали скромно.

Все думали, что в этом году все будет как обычно, но после зимнего солнцестояния внезапно появился императорский указ, повелевающий всем удельным князьям явиться в столицу ко дню рождения Императора.

Кроме того, от имени Вдовствующей императрицы в Тяньду были приглашены высокие монахи из храма Хуайинь для проведения буддийской службы.

Когда Линь Яньхун узнал об этих новостях, он был удивлен, но также задумался о Ли Цзинчэне.

Он предположил, что если князь Юй отправится в столицу, то, скорее всего, не сможет взять с собой наследника. И, судя по предыдущим событиям, в девяти случаях из десяти он отправит волчонка в храм Хуайинь, поручив его наставнику Уцзюэ.

— В храме Хуайинь, конечно, будет свободнее, чем в кабинете... Но снова придется уехать из дома, не увидеть отца... Не знаю, расстроится ли малыш...

В тот же день, когда Линь Яньхун узнал об указе, князь Юй действительно отправился с подчиненными по тайному ходу из резиденции и выехал из секретной рожи в округе Пинъю.

Поскольку это касалось тайн резиденции, Линь Яньхун перестал смотреть в «водяное зеркало», как только князь Юй, держа на руках волчонка, открыл дверь тайного прохода.

Он мысленно рассчитывал, сколько времени потребуется князю Юй и его свите, чтобы добраться до горы Ушань, и тихо молился об их безопасном пути.

На следующее утро в Восточном дворе царили веселье и смех.

— Молодой господин Яньси, как тебе идет этот наряд! — Тетушка Чунь ловко надела на Линь Яньси новую зимнюю куртку, которую прислали из швейной мастерской перед зимним солнцестоянием.

Куртка была сшита с меховой отделкой на воротнике и манжетах, что не только согревало, но и делало лицо малыша румяным и милым.

Можно сказать, что дети клана Линь один красивее другого.

Линь Яньхун, конечно, не исключение, а Линь Яньси, самый младший в поколении «Янь», всего за несколько месяцев жизни в главной семье заметно округлился, на лице и теле появился здоровый румянец, и его милая внешность стала еще заметнее.

Подобную одежду Линь Яньхун тоже носил в детстве, и тетушка Чунь, глядя на него, словно видела маленького Яньхуна, и улыбка растянула морщинки в уголках ее глаз.

Хупо, улыбаясь, добавила:

— Хорошо, что мы заранее обратились к маме Ху из швейной мастерской, как только молодой господин Яньси появился в резиденции, и попросили их начать шить зимнюю одежду, иначе мы бы не получили ее так быстро.

По традиции, мужчины в резиденции Линь получали четыре новых комплекта одежды в сезон. Официальная одежда Линь Цюндэ и Линь Фэна шилась в швейной мастерской округа и не входила в обычный гардероб.

У старой госпожи Линь Тунши было больше — шесть комплектов в сезон, а иногда, по особым случаям, добавляли еще один или два.

Остальные женщины в резиденции — наложницы старого господина Линь Цюндэ и

благородная наложница Линь Фэна, госпожа Чжэнь, получали соответственно два и четыре комплекта в сезон.

Слуги в резиденции носили униформу — узкие рубашки с короткими рукавами, а такие, как Хупо, старшая служанка, и тетушка Чунь, кормилица, получали четыре новых комплекта одежды в год, а остальные обычные слуги — вдвое меньше.

Таким образом, хотя в главной семье Линь было немного людей, общее количество одежды, необходимой для всех дворов, заставляло швейную мастерскую резиденции Линь работать круглый год, и дней, когда можно было бы отдохнуть, было очень мало.

Поскольку Линь Яньхун раньше был слаб здоровьем и плохо переносил холод, тетушка Чунь и Хупо уже привыкли заранее договариваться с мамой Ху, старшей в швейной мастерской, чтобы она уделяла больше внимания зимней одежде старшего молодого господина.

Ведь зимняя одежда более сложная и тяжелая, на пошив одного комплекта уходило вдвое больше времени, чем на летнюю, а в владениях Лян был обычай носить новую одежду на зимнее солнцестояние, так что неудивительно, что им приходилось следить за этим заранее.

Швейная мастерская тоже боялась ответственности, поэтому, даже если Хупо не напоминала, они все равно ускоряли работу в конце осени.

Хотя сначала они завершали одежду для старого господина, старой госпожи и господина, но обязательно готовили зимнюю одежду для хозяев до наступления зимы, чтобы они могли надеть новую одежду с первыми холодами.

В этом году, поскольку младший господин Линь Яньси из пятой семьи только что прибыл в резиденцию Линь, швейная мастерская по указанию Линь Тунши срочно сшила для него осеннюю одежду, и времени стало не хватать.

Учитывая, что у Линь Яньхуна был древний нефрит, его здоровье значительно улучшилось, и он больше не боялся холода, а также у него была старая одежда, он попросил Хупо передать маме Ху, чтобы она уделила больше внимания зимней куртке Линь Яньси.

Когда в Восточном дворе получили новую одежду, Хупо и тетушка Чунь остались довольны.

Из четырех комплектов два были куртками, один — меховой накидкой, а еще один — маленьким парчовым халатом для ношения в помещении.

В отличие от взрослой одежды, детская одежда была ярких цветов с разнообразными узорами, маленькая и изящная, и даже Линь Яньхун не удержался и подошел посмотреть.

Малыш тоже выглядел счастливым, его круглые глаза светились, и он стоял перед зеркалом в комнате Линь Яньхуна, позволяя тетушке Чунь и Хупо наряжать себя.

Потрогав толщину куртки, Линь Яньхун остался доволен, и, увидев румяные щечки Яньси в помещении, он улыбнулся и сказал:

— Надеюсь, в этом году снег выпадет пораньше, и Яньси в этом наряде на фоне белоснежного пейзажа будет выглядеть еще лучше.

Сам Линь Яньхун не осознавал ничего особенного в своих словах, но тетушка Чунь и Хупо, услышав это, не могли сдержать эмоций.

Последние десять с лишним лет здоровье старшего молодого господина было слабым — для него зима была временем, которое могло стать смертельным!

Тогда он не мог не только играть в снегу, но даже любоваться снегом было для него нелегко, и пока другие веселились и играли на улице, Линь Яньхун лежал в постели с температурой, ворочаясь в бессоннице.

Когда-то они так надеялись, что зима придет позже и уйдет быстрее!

Тетушка Чунь неожиданно почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза, но она изо всех сил сдержалась. Маленький Яньси не заметил, что глаза тетушки покраснели, но он заметил что-то странное и подошел, чтобы показать ей маленькие пуговицы на своей одежде.

Авторское примечание: Кажется, что в истории нашей страны экзамены на государственную службу на уровне уезда были самыми конкурентными. Например, в начале династии Мин процент успешной сдачи экзаменов на уровне уезда обычно составлял 10%. В период Чэнхуа и Хунчжи процент снизился до 5,9%; в 40-й год правления Цзяцзина было установлено, что на одно место в экзамене на уровне уезда могут претендовать 25 человек, что снизило процент успешной сдачи до 4%; в 45-й год правления это число было увеличено до 30 человек, и процент успешной сдачи упал до 3,3%.

Если провести не совсем корректное сравнение, то процент успешной сдачи нашего современного экзамена Гаокао обычно составляет около 70%. Видимо, наши древние ученые сталкивались с огромным давлением.

Спасибо за поддержку Мэнмэн Чжу Ю, Си Хэ Мо и тем, кто выбрасывает «мины» с длинными именами! (*J 3L)

<http://bllate.org/book/17693/1651364>